

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
(ИНТЕРВЬЮ С А.А. РУСАЛИНОВОЙ)**

Научное интервью с российским психологом Аллой Александровной Русалиновой, с чьим именем связано становление отечественной промышленной социальной психологии, продолжает работу по реконструкции исторических фактов и выявлению роли конкретных ученых в становлении и развитии социальной психологии как отрасли психологической науки. В публикации приведены воспоминания Русалиновой о некоторых фактах ее профессионального становления: о начала формирования интереса к занятию психологией, отношениях с отцом, работе в НПО «Светлана», преподавании в Университете им. А.И. Герцена. Вопросы интервью касались вклада Русалиновой в изучение таких феноменов, как социально-психологический климат коллектива, социальное самочувствие и др. Изложены взгляды ученого по ряду вопросов, значимых для истории промышленной социальной психологии; научным школам социальной психологии; роли конкретных ученых в развитии психологических исследований трудовых коллективов.

Вопросы интервью подготовлены научным руководителем ИП РАН Анатолием Лактионовичем Журавлевым* совместно со старшим научным сотрудником лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН

* Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, научный руководитель ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

Татьяной Валерьевной Дробышевой^{**}. Вопросы задавала Т.В. Дробышева, ниже публикуются вопросы и ответы на них А.А. Русалиновой.

Продолжение серии публикаций в жанре научного интервью имеет значение не только для осмысления уже сделанного тем или иным ученым, но и для понимания перспектив развития разных разделов социальной психологии, ее методов, в том числе процедуры биографического метода. Знание о жизненном пути, факторах и условиях становления личности ученого, формирования системы его профессиональных взглядов и позиций позволяет историкам науки, исследователям и другим специалистам реконструировать картину становления и развития научной школы, научного направления, концепции или теоретического подхода. С этой позиции, личность Аллы Александровны Русалиновой, о которой многие ее коллеги говорят, как об одном из основателей отечественной промышленной социальной психологии, представляет особый интерес.

1. Алла Александровна, традиционно, вопросы, с которых начинаются наши интервью, связаны с мотивацией выбора специальности, событиями жизни, которые явились ключевыми на этапе самоопределения, и с теми людьми, которые сыграли важную роль в становлении личности ученого. Однако я хотела бы начать наш разговор с Вашей профессиональной идентичности. В интервью, которое Вы ранее дали Б.З. Докторову⁷, прослеживается мысль, что социологи считают Вас социологом, в то время как социальные психологи не сомневаются в том, что Вы, в первую очередь, – социальный психолог. Как Вы сами

^{**} Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, там же; e-mail: tdrobysheva@mail.ru.

⁷ См.: Русалинова А.А. Мы работали честно и видели хоть и скромные, но результаты своего труда // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 6. С. 2-8.

идентифицируете себя, как социолога, социального психолога или как-то по-другому?

И так, и так. Прежде всего я, конечно, социальный психолог, но поскольку мне посчастливилось работать в основном в коллективах промышленных предприятий, я не могла проводить исследования без учета всего социально-производственного контекста, в условиях которого трудились изучаемые коллективы. Сама работа требовала комплексного подхода, тем более, что именно на идее комплексности, по замыслу Б.Г. Ананьева, и был основан наш институт – НИИ комплексных социальных исследований при Ленинградском госуниверситете.

Кроме того, работая на социологическом факультете, я невольно втягивалась и в проблемы промышленной социологии, т.е. социологии труда. Несколько лет я даже читала спецкурс по этому предмету.

Есть и еще одна причина, почему социологи считают меня социологом. С 1969 и по 1980-е гг. в нашей стране на предприятиях и в организациях работало много промышленных социологов. В их профессиональной среде было организовано продуктивное общение и взаимодействие специалистов в рамках периодически проводимых семинаров и конференций. Пример тому ленинградский ежемесячный семинар для социологов труда при ДНТП (Доме научно-технической пропаганды). В то время промышленных социальных психологов в стране было значительно меньше, чем социологов. Заметим, что сейчас их совсем не видно... Меня же всю жизнь интересовали не только социальная психология и промышленная социология, но и психология труда, которую я несколько лет с удовольствием преподавала на психолого-педагогическом факультете в РГПУ им. А.И. Герцена.

В целом же, я считаю себя специалистом широкого профиля – и социологом, и социальным психологом, и педагогическим психологом, поскольку мне приходилось иметь дело с разными коллективами, включая тот

факт, что, когда отменили преподавание в школе психологии и логики, я три года преподавала в начальной школе.

2. Как Вам удавалось в работе находить паритет между социологией и психологией?

Я его не искала, их единство было естественным условием успешности исследований.

3. Был ли внутренний профессиональный конфликт в том, что Вам приходилось заниматься проблемами и социологии, и социальной психологии?

Конфликта не было, все было органично взаимосвязано. В науке это называется «комплексный подход»: психологические и социально-психологические феномены изучаются во взаимосвязи с комплексом объективных и субъективных факторов, составляющих контекст их существования.

4. Возвратимся к истокам Вашего профессионального становления. В том же интервью Докторову Вы подробно рассказали о своей семье – отце Александре Львовиче Шнирмане – известном враче-психиатре, психологе, и матери Галине Николаевне – педагоге, которые стимулировали Ваш интерес к психологии и поступлению на отделение психологии философского факультета ЛГУ. С чего начался Ваш путь профессионального становления?

Учась в школе, я предполагала, что пойду в преподаватели литературы, поскольку читать я любила и, с легкой руки папы, читала много. Дома у нас была целая библиотека русских классиков, любовно собранная отцом вместе с его папой, моим дедом – скрипачом Мариинского театра. Еще в мои семь-восемь лет папа предлагал мне читать Гоголя, Данилевского, Жуковского. Кроме того, в период моей учебы в 7-8-м классах московской школы, литературу и русский язык в нашем классе преподавала великолепная

учительница Елизавета Николаевна Штром, благодаря которой я буквально влюбилась в русский язык. Казалось бы, путь был избран вполне осознанно и надежно... Но уже в 9-м классе ленинградской школы мне не повезло: я попала в руки к чудовищной зануде, которую ученики звали «Крокодила Павловна». И я вдруг испугалась, что буду преподавать литературу как она, и твердо решила: куда угодно, но только не в преподаватели литературы!

Позже, когда у меня с мамой зашел разговор на тему о будущем выборе профессии, и я ей сообщила о своем решении, она сказала: «А почему бы тебе не пойти на психологию?». Я знала, что есть такая профессия (папа работал психологом), но не имела ни малейшего представления о том, что это такое. По маминой просьбе отец дал мне для ознакомления недавно изданную книжку общего друга родителей по Институту мозга, где они все вместе работали в 1920-е годы, – Б.Г. Ананьева «Очерки психологии». Прочитав ее, я решила, что это именно то, что мне нужно. Судьба моя была решена, и я ни разу в жизни не пожалела о своем выборе, подсказанном родителями...

5. В связи с этим хотелось бы продолжить наш разговор вопросом о Вашем отце и Ваших с ним взаимоотношениях. Некоторые мои коллеги, чьи дети выбрали такой же, как и они профессиональный путь, рассказывают, что их дети очень жестко ограничивают включенность родителей в свою профессиональную деятельность. Как я поняла, в Вашем случае, все было иначе. Какую роль сыграл Ваш отец в Вашем профессиональном выборе (кроме того, что познакомил с работами Б.Г. Ананьева), в Вашем становлении как специалиста?

Отец был основой моего становления как человека. Он подбирал для меня книги для чтения, учил кататься на велосипеде, на лыжах и коньках, с восьми лет водил в театр, позднее – в Филармонию, выписывал детские журналы «Чиж», «Мурзилка», «Юный натуралист», «Пионер» и старался всесторонне развивать. Он был для меня ориентиром в профессии потому, что даже дома

каждую свободную минуту садился за пишущую машинку (я, соответственно, освоила ее еще на школьной скамье, а потом легко перешла на компьютер).

6. Как Вы сами определите его, как специалиста в педагогической, возрастной, социальной, детской психологии?

Отец был специалистом, прежде всего, в психиатрии (он окончил медицинский институт по этому профилю). В 20-е годы прошлого века он работал у В.М. Бехтерева в Институте мозга, где подружился с Б.Г. Ананьевым и встретился с моей мамой. После закрытия Института отец несколько лет работал главврачом 2-й психиатрической больницы, а затем совмещал эту работу с преподаванием, сначала в индустриально-педагогическом техникуме, а затем в Педагогическом институте им. М.Н. Покровского. Так что он был специалистом-психологом широкого профиля, читал много лекций для учителей по линии общества «Знание».

Как военврач отец участвовал в советско-финской и Великой отечественной войнах. После ранения работал сначала в Управлении эвакогоспиталей в городе Куйбышев (ныне Самара), а затем консультантом наркома здравоохранения в Москве. В конце 1945 г. он вместе с семьей (моей мамой, мной и сестрой) вернулся в Ленинград и снова стал работать в Педагогическом институте им. М.Н. Покровского, впоследствии объединенном с Институтом им. А.И. Герцена.

7. Насколько, с Вашей точки зрения, для него было важным направление исследования учебных коллективов?

Много лет он занимался именно этим.

8. Алла Александровна, Вас называют ведущим специалистом, одним из основателей отечественной промышленной социальной психологии. Как Вы оцениваете свою роль в становлении этого направления психологической науки?

Действительно, я была первым в стране специалистом, самостоятельно

разработавшим и прочитавшим на психологическом факультете ЛГУ спецкурс по промышленной социальной психологии. Впоследствии этот спецкурс я читала на факультете психологии в Ярославле у В.В. Новикова и в Москве у Г.М. Андреевой.

9. Можно ли кратко сформулировать Вашу позицию в разработке проблем промышленной социальной психологии?

Центральным объектом промышленной социальной психологии является промышленное предприятие или объединение, рассматриваемое как социальная организация, представляющая собой особо сложную систему, к которой приложим многомерный анализ, осуществляемый на различных уровнях, в зависимости от того, какие структурные единицы этой системы мы принимаем за ее элементы и выделяем для изучения их взаимосвязей в структуре целого. В качестве единиц анализа можно выделить либо отдельную личность в ее взаимосвязи с различными группами на производстве, либо первичную производственную группу как самостоятельный целостный элемент системы, либо даже вторичную группу как целостную подсистему. А выделение единиц анализа и, соответственно, уровень его проведения определяются тематикой, целями и задачами конкретных исследований.

10. Что из намеченного тогда, Вы так и не смогли реализовать? Если что-то по-крупному Вам не удалось сделать, то почему?

Пока удавалось сделать почти все, что было задумано. Исключение составляет публикация материала, непосредственно не относящегося к проблематике психологии трудовых коллективов.

11. Было ли что-то такое, от чего бы Вы сами сегодня отказались?

Такого не припомню.

12. Какие объективные и субъективные факторы, по Вашему мнению, обусловили в свое время подъем интереса исследователей к промышленной социальной психологии как научно-практическому

направлению?

Никакого особого интереса не наблюдалось.

13. Почему именно на 1960-70-е гг. пришелся период высокой активности в становлении промышленной психологии?

В промышленности получило широкое распространение комплексное экономическое и социальное планирование, оно и требовало проведения социологических и социально-психологических исследований в трудовых коллективах.

14. Какие, с Вашей точки зрения, наиболее важные направления в промышленной социальной психологии того времени можно было бы выделить?

Изучение социально-психологического климата и социально-психологическая адаптация новых работников.

15. В нашей стране, начиная с перестройки во второй половине 1980-х гг., а затем и в 1990-е гг., изменились политические и экономические основы общества, произошел развал тяжелой промышленности. В связи с отсутствием государственной политики перестройки промышленности частными лицами были приватизированы крупные промышленные предприятия в стране. В тот период вся российская экономика была привязана к иностранной валюте... С Вашей точки зрения, можно ли утверждать, что именно эти события повлияли на то, что промышленная социальная психология фактически прекратила свое развитие? Или этот процесс начался раньше?

С начала 1990-х гг. в стране очень быстро нарастал процесс увольнения социологов и психологов из организаций и промышленных предприятий. Причиной тому стала невостребованность результатов их деятельности в новых условиях развития рыночной экономики.

Думаю, что в настоящее время промышленная социальная психология

доживает последние годы на факультетах психологии университетов и в работах некоторых специалистов-«могикан», поскольку она все так же не востребована обществом. Рано или поздно процесс ее возрождения состоится, но насколько скоро, прогнозировать не берусь, – современный мир непредсказуем.

16. За прошедшие годы изменения коснулись и самих промышленных организаций. Как вы считаете, можно ли те знания, которые были получены в 1960-80-е гг., использовать, приложить к новым типам организаций?

При желании руководства – безусловно.

17. Каковы перспективы возрождения (развития) промышленной социальной психологии на современном этапе развития науки?

Никаких. А жаль, ведь именно групповые процессы и характеристики производственных групп оказывают сильнейшее влияние на формирование жизненной позиции личности, степень активности ее включения в различные сферы общественной жизни. Не случайно одной из важнейших задач управления социальными процессами на промышленном предприятии в русле социального планирования стало регулирование социально-психологических отношений в трудовом коллективе.

18. Каким Вы видите будущее промышленной социальной психологии?

Затрудняюсь прогнозировать, но актуальность разработки вопросов промышленной социальной психологии обуславливается неразрывной связью важнейших технико-экономических и организационных проблем на производстве с определенными социально-психологическими явлениями в производственных группах различного уровня. Фактически почти каждая экономическая проблема имеет свой социально-психологический аспект, поскольку ее решение зависит от людей, их индивидуальных и групповых

установок, настройа производственных групп, уровня их активности.

19. Думаю, что было бы уместным перейти к вопросам о Вашей деятельности в НПО «Светлана». В ранее упомянутом интервью Докторову, Вы уже подробно изложили этапы становления отношений между НИИКСИ при ЛГУ и руководством научно-производственного объединения, кратко ознакомили с содержанием тем исследований, использованным методическим инструментарием. Однако в разговоре об основных итогах не был затронут вопрос о научной значимости полученных результатов. Для многих социальных психологов, психологов труда и организационных психологов результаты Вашей деятельности представляют интерес именно с этой точки зрения. Не могли бы Вы уточнить, какие из результатов деятельности в НПО «Светлана», по Вашей оценке, могут быть рассмотрены как вклад в развитие промышленной социальной психологии?

Результаты работы нашей группы проявлялись в практическом внедрении результатов наших исследований. Мы даже медали ВДНХ получали за внедрение результатов наших исследований.

20. Вы были одной из первых, кто занимался разработкой таких феноменов, как социально-психологический климат, социальное самочувствие, трудовой коллектив. Ваши работы в области психологии трудового коллектива легли в основу данного направления в практической социальной психологии. Чем отличался Ваш подход к исследованию коллектива от разрабатывавшихся другими специалистами?

Наш подход был основан на работах А.С. Макаренко. Он отличался попыткой изучения системы конкретных коллективистских отношений в производственных группах и привлечением к этому процессу самих членов коллективов.

21. Кого, по Вашему мнению, можно назвать продолжателем Вашего подхода к исследованию психологии коллектива?

Близкие по характеру подходы я вижу только в трудах курских психологов, работающих под руководством доктора психологических наук А.С. Чернышева, с которым мы единомышленники и друзья. Как ни странно, но достаточно продуктивно продолжают изучать взаимоотношения в трудовых коллективах на предприятиях частной собственности некоторые социологи, например, Г.П. Бессокирная и А.Л. Темницкий.

22. Не менее известны социальным психологам Ваши работы по изучению социально-психологического климата группы. Чем Ваш подход к его измерению отличался, к примеру, от подхода Б.Д. Парыгина?

Мой подход отличается здравым смыслом и отсутствием попыток построить «климометр». Кроме того, в моем подходе нет разрыва между теорией, методологией и практическим инструментарием исследования.

23. Эти различия носили дискуссионный или взаимодополняющий характер?

Они носят принципиальный характер.

24. Проводилась ли когда-нибудь процедура сопоставления данных, полученных по разным методикам?

Да, проводились неоднократно. Например, мы применяли к изучению климата одновременно нашу методику, методику цветописи А.Н. Лутошкина и методику изучения климата, разработанную М.Н. Ночевником и Г.А. Моченовым. Получили практически совпадающие данные.

25. Одной из целей серии интервью, которые мы проводим с известными социальными психологами, является восполнение информации о разных этапах становления и развития отечественной социальной психологии. В частности, так называемый «восстановительный» (с конца 1950-х гг. и примерно до середины 1970-х

гг.) период в истории развития отечественной социальной психологии очень бедно представлен в учебниках и учебных пособиях. Отсутствуют какие-либо диссертационные исследования того периода, раскрывающие менее известные, но не менее интересные для молодых ученых, факты. Вы – реальный участник тех событий. Кроме дискуссии по предмету, какие противоречия во мнениях, взглядах социальных психологов того времени сегодня могут быть рассмотрены как источники и механизмы развития науки?

Источники и механизмы развития науки – не дискуссии и противоречия, а социальный запрос общества.

26. Могли бы вы назвать тех социальных психологов, чей вклад в период восстановления социальной психологии, с Вашей точки зрения, имеет существенное значение?

Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, Л.И. Уманский и его школа, А.В. Петровский и его школа, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова.

27. Как вы оцениваете роль Анны Александровны Люблинской в этом процессе? Ведь для многих она, в первую очередь, детский психолог.

Я очень высоко оцениваю вклад детских психологов в педагогическую социальную психологию, а, следовательно, в психологию коллектива вообще. Их вклад особенно ценен именно потому, что они сами на практике проверяли и внедряли важнейшие пути работы с детскими коллективами, а законы развития коллективов детских и взрослых имеют много общего.

28. Серия вопросов об отечественных научных социально-психологических школах становится традиционной. В связи с чем, очень важно услышать и Ваши ответы на них. Есть мнение о существовании четырех разных научных школ в социальной психологии – двух ленинградских (первая – школа Е.С. Кузьмина, вторая – Б.Д. Парыгина) и двух московских (общая школа К.К. Платонова и Е.В. Шороховой и школа

Г.М. Андреевой). С Вашей точки зрения, существует ли единая «ленинградская научная школа» социальной психологии? Если да, то в чем ее принципиальное отличие от научных школ, сформировавшихся в Москве, например, в Институте психологии РАН или на факультете психологии МГУ им М.В. Ломоносова? Или Вы поддерживаете взгляды о существовании четырех (выше отмеченных) научных школ? Какова Ваша позиция по данному вопросу?

Можно было бы согласиться с четырьмя центрами развития социальной психологии в рассматриваемый период, но это была одна общая школа, серьезных противоречий между ними не было, и одни ссылались на других.

29. Несмотря на то, что социологи воспринимают Вас как представителя своей дисциплины, для социальных психологов Вы остаетесь ведущим специалистом в своей отрасли науки. Поэтому хотелось бы узнать Вашу позицию по следующему вопросу. Согласны ли Вы с мнением, что в настоящее время ведущую роль в развитии науки играют исследователи-одиночки, а не научные коллективы? Каковы Ваши взгляды по этому вопросу?

По-моему, нет ни научных коллективов, ни одиночек, которые развивают социальную психологию. Осталось несколько центров, которые стараются сохранить ее как науку. Речь идет о выживании, а не о развитии.

30. В чем Вы видите смысл интеграции, во-первых, современной науки и образования, а во-вторых, исследовательской и практической психологии?

Пока не могу ответить на этот вопрос, потому что не вижу ни того, ни другого в области современной социальной психологии.

31. Есть еще один блок вопросов, который стал традиционным для интервью с известными социальными психологами. Кратко его можно было бы озаглавить «о личном». Вы - авторитетный человек в области

социальной психологии, но при этом не стали подтверждать свой статус специалиста какими-либо научными степенями, званиями. В интервью Докторову Вы кратко обозначили те объективные и субъективные факторы, которые стали социальными и психологическими барьерами в решении данного вопроса. Тем не менее, Вам, наверное, приходилось преодолевать бюрократические стереотипы о соотношении социальных и научных статусов – ведущий преподаватель промышленной социальной психологии факультета психологии крупнейшего университета страны, научный руководитель социально-психологической службы крупного производственного объединения и без регалий... Что помогало Вам в этом?

Важная поправка: я была не руководителем социологической службы «Светланы», а научным руководителем и ответственным исполнителем хозяйственного договора предприятия с НИИКСИ при ЛГУ и была, соответственно, сотрудником института, а не предприятия. Мне крупно повезло с заказчиком: мы всегда находили общий язык и работали на одну общую цель.

В свое время я была ориентирована на защиту диссертации и не только практически подготовила ее, но уже выходила на предзащиту. Однако мне было предложено в течение лета до начала нового учебного года написать две статьи в наш кафедральный учебник. Сочетать эти две задачи в течение летнего отпуска было очень сложно, т.е. пришлось пожертвовать диссертацией. А потом уже не было возможности сочетать работу над диссертацией с руководством хозяйственным договором, преподаванием в Университете, работой по линии общества «Знание» и ведением домашнего хозяйства с двумя детьми.

Позже я успокоилась, т.к. отсутствие регалий мне не мешало работать так, как я хочу. В какой-то период я поняла, что отсутствие ученой степени и званий – это цена моей научной и педагогической свободы: я могла проводить на «Светлане» любые исследования, которые считала нужными для дела и для предприятия. А материально я в то время не очень проигрывала. Если было

нужно, то могла и подработать посредством общества «Знание».

А что помогало? Уверенность в том, что я делаю нужное дело.

32. В целом, были ли в Вашей жизни ситуации, когда Вы пожалели, что стали психологом, или о том, что стали заниматься выбранной Вами проблематикой?

Ни разу в жизни. Более того, я чувствую себя счастливой, потому что я могла значительную часть своей жизни заниматься тем, что мне казалось нужным и интересным, в том числе и в преподавании: я имела возможность разрабатывать и читать те лекционные курсы, которые мне были интересны и новы, в основном, спецкурсы.

33. Какие моменты (случаи, события, персоны и т.п.) в Вашей профессиональной деятельности делали Вас счастливой?

Успешное завершение какой-либо работы, а также участие в конференциях и семинарах, где можно было встретиться с коллегами-единомышленниками, в основном, с промышленными социологами.

34. Кого бы Вы в своей жизни назвали своими Учителями? Возможно, что они были разными на разных этапах Вашего профессионального становления и развития. Кто они?

Я уже называла моих учителей. Это А.С. Макаренко, мой отец А.Л. Шнирман, Т.Е. Конникова, А.А. Люблинская и, заочно, – Л.И. Новикова.

35. Чем из того, что сделано Вами, они могли бы гордиться?

Я горжусь только тем, что мне посчастливилось продолжить дело моего отца.

36. Можно ли назвать Вашим учителем Е.С. Кузьмина и как складывались Ваши с ним взаимоотношения?

Е.С. Кузьмин не был моим учителем, но на протяжении многих лет был моим непосредственным начальником. Я глубоко благодарна ему за то, что при всем его крутом характере он предоставлял мне максимальную свободу

действий. Нужно также отметить, что Евгений Сергеевич никогда не «примазывался» к моим исследованиям.

37. Некоторые отмечали его сложный характер, но Вам это не мешало строить взаимодействие с Евгением Сергеевичем?

Я особенно благодарна ему за то, что он сделал меня не только ответственным исполнителем, но и научным руководителем хозяйственного договора с объединением «Светлана», несмотря на отсутствие у меня ученой степени. Это позволило в дальнейшем проводить достаточно нестандартные исследования, результаты которых, кстати, мы не всегда могли тогда обнародовать. Только сейчас некоторые из результатов наших исследований я могла себе позволить опубликовать.

38. Ваше профессиональное или жизненное кредо?

«Шевели лапками».

39. Вашему увлечению хоровой исполнительской деятельностью посвящено целое интервью⁸. Многие известные социальные психологи, у которых мы уже брали интервью, рассматривают свои занятия творческой деятельностью, по сути, как вторую профессию. Настоящий ученый должен отдавать всего себя науке, или есть другая модель жизни?

Настоящий ученый – живой человек, ему ничто человеческое не чуждо. И потом прежде, чем отдавать себя науке, надо спросить себя: «Что от тебя пригодится науке? Что ты можешь дать?».

40. Как вы считаете, связан ли был Ваш выбор хорового пения с Вашими научными интересами в исследовании групп и коллективов?

Я стала петь намного раньше, чем заниматься наукой. Дома пением увлекался мой отец, и у него был замечательный баритон. Когда он пел, у меня в буквальном смысле по спине «шли мурашки»; на отдыхе он всегда

⁸ А.А. Русалинова: "Я люблю петь хором" <http://www.spbumag.nw.ru/OLD/Spbum05-97/6.html>

обзаводился музыкальной компанией – любителями пения, и временами дома устраивались «вопильно-скандальные» концерты. Одно из первых моих воспоминаний о пении отца – исполнение им колыбельной «Спи, моя радость, усни», а аккомпанировала мама...

41. Есть ли что-то общее в мотивации Ваших занятий хоровым исполнением и социальной психологией?

Мне просто очень повезло на 2-м курсе попасть в знаменитый университетский хор Григория Моисеевича Сандлера, в котором я продолжала петь даже после окончания вуза. Ушла только в связи с рождением дочери, но в 1990-е годы вернулась в «хор стариков» и пела там еще добрый десяток лет. А потом 12 лет существовала наша певческая группа – ансамбль на кафедре общей психологии в РГПУ им. А.И. Герцена при помощи и поддержке зав. кафедрой В.Н. Панферова и декана психолого-педагогического факультета В.В. Семикина.

42. Как музыкальное творчество помогает Вам в профессиональной деятельности психолога?

Помогает сохранять оптимизм и надежды на будущее.

43. Хотелось бы завершить сегодняшний разговор серией блиц-вопросов, построенных по аналогии с тестом «незавершенных предложений»:

- *Больше всего я хотела бы...* успеть дописать начатую мною книгу о коллективизме.

- *Больше всего мне не хотелось бы...* каких-либо неприятностей в семье, у моих близких.

- *Если б можно было изменить что-то, то я бы...* изменила весь мир.

- *Я никогда не сожалею о том, что...* никогда не жалею о пройденном пути.

- *Воспоминания об этом вызывают у меня...* воспоминания о

родителях вызывают у меня чувство вины и сожаление о том, что я не успела их в достаточной мере порадовать при их жизни...

44. И последний вопрос. Что Вы пожелаете нашим читателям?

Найти свой путь и свое место в жизни.

**HISTORY OF DOMESTIC INDUSTRY SOCIAL PSYCHOLOGY
(INTERVIEW WITH A.A. RUSALINOVA)**

The scientific interview with the Russian psychologist Alla Aleksandrovna Rusalina, with whose name formation of domestic industry, social psychology connected, continues work on the reconstruction of historical facts and identification of the role of specific scientists on formation and development of social psychology as branches of psychological science. Rusalina's memories of some points of her professional formation given in the publication: about the period of the beginning of the formation of interest in occupation psychology, the relations with her father, work in SIU Svetlana, teaching at the University of A.I. Herzen. Questions of the interview concerned Rusalina's contribution to studying such socio-psychological phenomena as social well-being, the socio-psychological climate of the collective, etc. The scientist's opinion on some questions, significant for science history, – stories of industrial, social psychology stated; to schools of sciences of social psychology; roles of specific scientists in the development of researches of the psychology of collectives.

The questions of the interview were prepared by the science leader of IP RAS Anatoly Laktionovich Zhuravlev*** with the senior research fellow of laboratory of

*** Zhuravlev Anatoly Laktionovich, full member of the Russian Academy of Science, Sc.D. (psychology), professor, chief scientist, laboratory of social and economic psychology, science leader of institute, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

social and economic psychology of IP RAS Tatyana Valerievna Drobysheva****. The questions were asked by T.V. Drobysheva, questions and A.A. Rusalina answers are below.

**** Drobysheva Tatyana Valerievna, PhD, senior research officer, laboratory of social and economic psychology, the same place; e-mail: tdrobysheva@mail.ru.